

Зачем собаки лают каждый день

Чтобы победить раздражение, надо жить внутренней тишиной

31 декабря станут известны результаты международного конкурса на самую ДОБРУЮ книгу, изданную в России в 1996–1997 годах. Издания-лауреаты получают награды ЮНЕСКО. Культуролог Григорий ПОМЕРАНЦ, один из членов жюри этого конкурса, говорит, что жюри предстоит трудная работа.

— К добрым книгам вполне можно отнести и... медицинский справочник. Да и почти каждую детскую книжку...

— Как вы определяете понятие «доброты» для себя, для своей жизни?

— Доброта — это дух терпимости, прощение былого зла, способность выслушать другую сторону. Для меня добрая книга та, которая будит в читателе дух терпимости к чужой вине и нетерпимости к вине собственной в любом конфликте, большом и малом.

Доброта — проблема прежде всего собранности и тишины. Я каждый день стараюсь вызвать образы внутренней тишины, скажем, зимнего леса, рублевской иконы... Когда мне это удается, то перестают раздражать родственники, соседи, их собаки. Да-да, такого рода вещи раздражают нас больше, чем, к примеру, курс государства или действия экстремистов, то есть все, связанное с политической сценой. На сцену мы глядим далеко не всегда, а вот собаки лают каждый день!..

У нас, заметьте, каждый принцип исключительно заострен. Поэтому борьба за изменение тех или иных акцентов, скажем в политике, идет как борьба абсолютного добра с абсолютным злом, вплоть до сожжения пугал. Примерно так ведут себя соседи в коммунальной квартире, когда «из принципа» не соглашаются платить поровну за лампочку в коридоре, мотивируя это тем, что Марья Ивановна должна платить больше, так как по ночам долго жжет свет.

— Что же, виноваты, выходит, принципы?

— Беда в том, что нас в жизни слишком уж многое раздражает. И это раздражение готово выплеснуться наружу. Мы постоянно раздражены чужими привычками, предпочтениями, вкусами. А изменить такое состояние можно лишь изнутри, то есть изменив самого себя.

— Как вы думаете, из-за чего главным образом все раздражены?

— Иногда сравнивают наше время и послевоенное: мол, тогда мы за несколько лет сумели сделать колоссальный рывок. Но тогда же никакой структурной ломки у нас не было! Свое существование продолжала все та же система — все управлялось одним человеком из единого центра, и страна была просто повернута с задач войны на за-

дачи восстановления, решавшиеся как боевая задача.

Если уж сравнивать, то, скорее, с периодом другой структурной ломки — временем военного коммунизма и насильственной коллективизации. И вот сравнительно с той чудовищной структурной ломкой, в условиях которой формировался так называемый социализм, нынешний его демонтаж протекает вроде бы с не такими уж большими потерями. Это ремонт квартиры, в которой мы продолжаем жить, так что нервы людей, которым на головы все время что-то там такое сыплется, мягко говоря, весьма натянуты и настроение оставляет желать много лучшего.

— Но ведь существует и такая причина, как страх — безработица, отсутствие безопасности и так далее.

— Это относится не только к нам — и к самым благополучным странам. Все чего-то боятся. Где-то я прочитал, что половина немцев сегодня боится... ТВ из-за его возможного негативного влияния на жизнь общества! Таких новых сил, с которыми человечество не научилось справляться, вторая половина XX века выбросила сразу в изобилии. Все труднее для человека, существа все-таки биологического, приспособиться к техногенному миру.

Нам всем надо ужиться в этой стране, на этой земле. Естественно, изданием нескольких книжек проблему не решишь, даже если они будут самыми хорошими и добрыми. Но дорога в тысячу верст начинается все же с первого шага.

— Вы всерьез верите в победу хорошего?

— Увы... Зло есть спутник жизни в том смысле, что его нет, лишь когда нет земной жизни. Не существует его только там, где нет ничего отдельного, то есть в Боге. В подлунном же мире искоренить этот антипод добра невозможно.

К счастью, человек есть все же существо, которое осознает в себе образ и подобие Бога, а значит — и задачу научиться не упиваться злом, не творить его ради него самого. Иными словами, человек, творящий добро, в состоянии преодолеть в себе упоение злом и насилием. Ведь самое, наверное, страшное в насилии — это тот след, который оно оставляет в душах. Дух ненависти, к сожалению, не умирает — он ведет все к новым и новым жертвам. И вот если мы смирим дух раздражения, о котором я говорил выше, дух всеразрушающей ненависти, то тем самым откроем путь для духа любви и добра, только и ждущего, чтобы мы пустили его.